

Уважаемые читатели! Завтра День рождения Ленина. Не могу не откликнуться на это событие, в связи с чем решил воспроизвести свою старую статью о Ленине, которая, на мой взгляд, не потеряла своей актуальности в настоящее время.

Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!

После распада Советского Союза мировая армия антикоммунистов значительно расширила свои ряды за счет антикоммунистов России. Более того, по своей агрессивности против социализма и коммунизма русские антикоммунисты превосходят своих западных коллег, измываясь не только над советским прошлым своей страны, но и над основателем советского государства – В.И. Лениным. Правда, Ленину «не привыкать». Антикоммунисты всех мастей боролись против него и при его жизни, и после, борются и сейчас и будут бороться и дальше, по крайней мере до тех пор, пока на Земле не установится та система, за которую боролся он сам, – коммунизм. Исторически это так же неизбежно, как и уход со сцены мировой истории нынешнего капитализма.

В чем же заключается историческая значимость Ленина?

В западных справочниках и энциклопедиях Ленина называют «основателем русской коммунистической партии», лидером Октябрьской революции 1917 г., архитектором и основателем советского государства. Все правильно. Но так можно писать о любом выдающемся политике. Но Ленин был не просто выдающимся политиком, он был гениальным революционером. Гений отличается от всех остальных тем, что оказывает влияние на весь ход исторического развития человечества. В XIX веке таковыми были К. Маркс и Ф. Энгельс, которые открыли человечеству глаза на неизбежность коммунистического пути развития. В XX веке именно таким гением был Ленин, деятельность которого перекроила структуру мировых отношений, наполнив их социалистическим содержанием.

В чем же проявились гениальные качества Ленина как революционера?

Во-первых, возглавляемая им партия большевиков совершила революцию в стране, в которой было немало других партий с иным видением будущего России. Речь не только о буржуазных и монархических партиях, но и о так называемых левых партиях, руководителей которых Ленин блестяще переиграл в борьбе за власть. Он был гениально гибок, меняя тактику, как только менялась ситуация. В этих случаях его не волновала ни «чистота» марксизма, ни демократические догмы. Он всегда стремился соответствовать реальности возможного, не теряя при этом стратегическую перспективу. Отсюда Брест, отсюда НЭП, отсюда пересмотр всей политической линии.

Во-вторых, партия Ленина совершила не просто очередную революцию буржуазного типа, а первую *социалистическую* революцию в мире. Она не только изменила ход развития одной страны, даже такой громадной, как Россия, она изменила вектор развития всего человечества. В результате человечество, по крайней

мере его немалая часть, вступила в новую фазу своего развития, резко отличающуюся от предыдущей, капиталистической фазы. Мир раскололся на две системы: социалистическую и капиталистическую.

В-третьих. После распада социализма в России общим местом среди антикоммунистов стало утверждение, что, дескать, социализм не выдержал испытания временем. Игнорируя существование и развитие социализма в КНР и все бóльшим утверждением социалистических основ во многих государствах капиталистического типа, эти обвинители не замечают, что сама практика социализма в СССР, даже в ее начальной фазе, изменила характер капитализма в классических капиталистических государствах. Так называемый «социальный капитализм» в ряде стран, таких как Канада, Германия, Франция, Испания, Италии, Япония, не говоря уже о фактически социалистических государствах Скандинавии, приобрел нынешнюю свою «социальную» форму именно благодаря СССР. Именно у Советского Союза были скопированы образцы социальной политики в отношении своих народов (бесплатное образование и медицина, равноправие женщин и т.д.). Это признавали и признают великие политики и ученые Запада. В том числе и один из самых выдающихся ученых XX века Бертран Рассел, который писал: «Российская революция — одно из величайших героических событий мировой истории. Ее сравнивают с Французской революцией, но в действительности ее значение еще более велико».

На Западе о Ленине написаны тысячи книг. Большинство из них с неприязнью и даже ненавистью к нему. Но мне лично не попалось ни одной, где было бы оспорено его историческое значение как личности, способной изменить весь ход развития человечества. Я уже не говорю об авторах социалистической или левой ориентации, таких, например, как Дж. Рид, Л. Брайант, А. Вильямс, Тони Клиф, Е. Росс, Л. Стеффанс, Дж. Тревиранус, Майкл С. Киммель, Джон Рис и других. Но даже среди ненавистников социализма, сохранивших, однако, способность к объективному анализу, можно найти множество оценок, в корне не согласующихся с оценками российских "демократов", выдающих себя за ученых. Например, канадский профессор Р.Х. Макнил писал в одной из своих работ: «С исторической точки зрения Ленин был политическим гением, который организовал партию с жесткой структурой, приведя ее к власти и превратив ее в эффективную диктатуру. При всех своих недостатках он оставался главной исторической фигурой». За всю историю человечества не было ни одного революционера масштаба Ленина, который был бы в состоянии изменить ход мировой истории.

И здесь возникает вопрос: что сделало Ленина ТАКОЙ гигантской фигурой в мировой истории?

Вряд ли ссылки на конкретные обстоятельства или природные качества могут удовлетворительно объяснить появление такого титана человечества. Конечно, их нельзя сбрасывать со счетов: это и особая интеллектуальная атмосфера в семье, и казнь брата, и сама российская действительность, требовавшая от людей с повышенным чувством совести бороться против несправедливой системы. Особое

значение имело и проживание на Западе, блестящее знание западной культуры и науки.

Но дело в том, что в аналогичных условиях варились чуть ли не все крупные российские революционеры. Все они были в высшей степени образованны, ничуть не уступая по своей образованности великим революционерам Запада. Многие из них были не меньшими фанатиками, чем Ленин, в стремлении низвергнуть царский режим. Но им что-то не хватало, чтобы реализовывать свою волю и знания в революционной практике. Ленин же был гениальным стратегом и тактиком. За счет чего?

За счет Диалектики с большой буквы. Поясняю.

Известно, что все российские революционеры «прошли» Маркса. Все изучали «Капитал». Но, думаю, ни один из них не понял «Капитал» так глубоко, как Ленин. Более того, в своих «Философских тетрадах» на полях Ленин сделал любопытную ремарку: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* *Логике* Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!!» (ПСС, т.29, с. 162).

Маркса не понял даже Г. В. Плеханов, написавший сотни и сотни страниц о диалектике. Потому что он не понял *Логике*, в результате чего все его мысли о диалектике равны «нулю». «Диалектика *и есть* теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую «сторону» дела (это не «сторона», а *суть* дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах» (там же, с. 321).

Я обращаю внимание на освоение гегелевской диалектики потому, что и после Ленина политики и ученые, называющие себя марксистами, а часто и марксистами-ленинцами, не понимают глубин гегелевской диалектики, а следовательно, они не понимают и Ленина, не говоря уже о Марксе или Энгельсе.

Все трое были диалектиками до мозга костей в значительной степени благодаря изучению (а не простому прочтению) гениального труда – «Науки логики» Гегеля. Без освоения этого труда невозможно дать адекватную оценку реальности, невозможно что-то путное, т.е. научное написать в области обществоведения. Только усвоив гегелевские законы диалектики, можно понять преобразования явлений через понятия и категории, как каждое явление, переходя от одной стадии в другую, меняет свою сущность. Или по-другому: как понятие, переходя из одной системы координат в другую, может оказаться категорией и наоборот.

Диалектичность мышления Ленина нашла отражение прежде всего в его философских работах. Я имею в виду две основные его работы: «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради». На мой взгляд, до сих пор они являются непревзойденными произведениями. Первая не только из-за блестящей критики вульгарных материалистов, но и из-за смелых предположений о неисчерпаемости электрона, о взаимопереходе материи и энергии (вспомните эйнштейновскую формулу), рассуждений о сущности человеческого мышления. Вторая книга – это не только углубленное толкование проблем, поднятых в первой, но и развитие самой диалектики, углубление *Логике* Гегеля (трансформации понятия в

категорию и наоборот при движении бытия/явления). Ленин в рецензиях на работы крупных философов, в первую очередь Гегеля, показывает, с одной стороны, значение понятийно-категориального аппарата, с другой - как используется этот аппарат в науках и на практике. Только после этой работы с полным основанием можно говорить о создании *материалистической диалектики*, хотя основы ее были заложены Марксом и Энгельсом.

И я глубоко убежден, что без изучения *Логике* Гегеля никто не может понять ни Маркса с Энгельсом, ни Ленина.

На самом деле диалектика очень практичная вещь. В знаменитом выражении Ленина «сегодня рано, завтра будет поздно» в концентрированной форме схвачена диалектика, заключающаяся в том, что совокупность тех же самых событий *сегодня* и *завтра* не приведет к революции, революцией она может предстать только *между* сегодня и завтра. Понять, когда явление приобретает нужное на тот или иной момент определенное содержание, – в этом суть диалектика-практика.

Ленина, как известно, много раз обвиняли в отступлении от марксизма. Но, как справедливо писал крупный канадско-американский экономист Джон Гэлбрейт, «Ленин был учеником Маркса, но он не был его рабом». Ленин именно по-марксистски, именно диалектически оценивал любую ситуацию, приспособляясь и приспособлявая эти ситуации под необходимые политические или экономические задачи. Именно диалектичность его мышления делала из него гениального тактика и стратега в практической революционной борьбе. Как стратег он никогда не упускал из виду конечную задачу революции — социализм, как тактик сумел обеспечить реализацию этой стратегии в невероятно сложных политических и экономических условиях, которые «не снились» ни одному политику в мире.

Хочу обратить внимание еще на один методологический феномен Ленина как ученого. Это его страсть к статистике. На фоне болтологической литературы о политике и экономике ленинские работы с самого начала обращали на себя внимание громадным количеством использованного статистического материала. Уже первая, фактически юношеская работа «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893 г.) изобилует массой статистического материала. «Развитие капитализма в России» (1899 г.) – это энциклопедия экономики России конца XIX века, построенная на Монблане статистики. По количеству собранного статистического материала по мировой экономике начала XX века ленинским «Тетрадам по империализму» до сих пор нет равных в мире.

Будучи японоведом, в свое время я был крайне поражен предсказанием Ленина о неизбежности войны между Японией и США, сделанным в то время, когда обе эти страны были союзниками. В аспирантские годы я специально просмотрел, какой литературой пользовался Ленин для изучения Японии. И был удивлен тем, что главное место в ней заняли не авторские книги о Японии, а статистические справочники об экономике и внешнеэкономической деятельности этой страны. Я тут же сопряг это с массивом статистического материала, который осваивался Марксом и

Энгельсом, в том числе и по России. Такое внимание к статистике позволило Энгельсу дать стопроцентный прогноз о неизбежности революции в России в одном из писем, датированном 5 марта 1895. То есть за 22 года до революции.

Напомню еще раз, что Ленин писал о статистике: «...мы решили начать со статистики, вполне сознавая, конечно, какую глубокую антипатию вызывает статистика у некоторых читателей, предпочитающих «низким истинам» «нас возвышающий обман», и у некоторых писателей, любящих провозить под флагом общих рассуждений об интернационализме, космополитизме, национализме, патриотизме и т.п. политическую контрабанду» (т. 30, с. 351).

Ну, честное слово, как будто речь идет о современных болтунах-еслибистах. Которые на дух не признают цифры, но верят в великое будущее России, если... если..., ну если что-то там произойдет. Отсюда совершенно ложные оценки мировой ситуации и ситуации в самой России. Это и есть политическая контрабанда.

Многие нынешние "умники" обвиняют Ленина то в одном, то в другом, например, в его просчетах относительно всемирной революции. Подобные обвинения я рассматриваю как самую высокую оценку историчности фигуры Ленина. Почему? Да потому что никому в голову не приходит обвинять, к примеру, Черчилля или Рузвельта за их ошибки, в том числе стратегического характера. Они слишком земные политики. С них никакого спросу. Просчеты и ошибки замечают только у гениев. Ленин — гений, потому и спрос с него как с гения.

Ленин после себя оставил разрушенную страну, разрушенную первой мировой войной, гражданской. Но он вывел Россию из исторического тупика, направив страну на тот путь развития, на котором русский народ мог реализовать себя в полной мере. Л.П. Карсавин, высланный большевиками из России, тем не менее вынужден был признать: «В известном смысле даже коммунизм есть качественное русское народное, а следовательно, и качественное в нем высшее индивидуальное». Таким образом, Ленин *восстановил* исконно российский строй — *социализм*, придав ему коммунистическую перспективу, не побоявшись внедрить в него нэповский механизм — использования частной собственности как инструмента разгона экономики. Самое главное, он оставил страну с населением, верующим в социализм.

* * *

Забудутся многие имена, но имя Ленина останется вечно в истории человечества, потому что благодаря его деятельности, его мыслям сохранилось само человечество и приобрело перспективу на продвижение вперед. Вперед — значит, к коммунизму, к тому строю, за который отдавали жизни самые выдающиеся представители человечества, и среди них гениальный Ленин.

PS В ответ на сказанное любой антикоммунист с издевкой возразит: «Ну и где же твой хваленый коммунизм вместе с Лениным?» Спорить с параноиками-антикоммунистами бессмысленно. Здесь только отвечу словами одной пионерской песни: «И Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди!»

Олег Арин
20.04.2010

Комментарии

(Apr 25, 2015) **Зоя Сальникова** said:

Коммунизм, как идея, пришел с Запада. Коммунизм, как реальность, тоже придет с Запада. Ленин, Калинин, Сталин и др. совершили качественный для этой страны гиперскачек. Но мое личное мнение: из трясины нужно было прыгать на твердую почву. Но как показала практика, почву забыли укрепить(или специально этого не сделали). Можно руководителям иметь сеперсовременные идеи, но если толпа осталась на уровне животных, то они как обезьяны, компьютером будут колоть орехи и возмущаться, какие коммунисты враки: обещали одно, а сами привели нас в гулаг и расстреляли.

(Apr 25, 2015) **arinoleg (mod)** said:

Зоя, Вы, конечно, во многом правы. Русские сами по себе не могут сформировать какую-нибудь целостную идею. Не тот тип мышления. Но могут при правильном управлении реализовать зап. идеи. Но как только на уровень управленцев попадают такие, как Хрущев (позже Брежнев), они с такой же легкостью эти зап. идеи могут и похерить. Так что без железной умной руки в России вообще мало что можно сделать. Русская толпа - это не французы. Но сейчас вновь сложилась очень интересная ситуация. Россия вновь стала как бы слабым звеном в системе мирового капитализма. Так сказать, можно опять начинать с нуля. Тащить ее в любую сторону. К сожалению, в России нет политической силы, которая, опираясь на коммунистические идеи, могла бы повести за собой вменяемую часть общества. Все левые, не говоря уже о КПРФ, просто кардинально неграмотны. И все лидеры различных левых организаций бьются за вождизм. В общем, все не просто. С коммунизмом, как с теорией, тоже немало проблем.

(Apr 27, 2015) **Зоя Сальникова** said:

Но как быть с практикой? Ни одна самая лучшая теория не изменит человеческой сущности, русского думастроя и поведения. Как оградить от появления Хрущева. Как объяснить не воровать общественное - если в СССР была общая собственность на средства производства. На западе класс собственников-капиталистов старается сберегать свои пожитки, а тут как? Капитализм для России - смерть, а при общей собственности все разворует и вывезут, что и произошло.

(Apr 27, 2015) **arinoleg (mod)** said:

Зоя! Практика показала, что даже теория начальной стадии социализма (в СССР) очень сильно изменила тип русского человека, перевратив его в советского. Советский и русский отличаются как небо и земля. Теории капитализма, изложенные в работах Вольтера, Руссо, Монтеня, Гоббса и др. изменили тип западного человека, вытащив

его из феодального состояния в капиталистическое. Существуют определенные научные соотношения между теорией и практикой. И они действуют. Ни одна теория, естественно, не может кардинально изменить человеческую сущность. Библия 2000 лет талдычит не воруй, не убий и т.д., а воз и ныне там.

Чтобы что-то менять, надо знать законы мирового развития, анализ которых находится в зачаточном состоянии. А то, что капитализм для России - смерть, я постоянно утверждаю практически во всех своих работах. Если Вы всерьез размышляете над проблемами, которые Вы поднимаете в комментариях, читайте философов. Хотя это, конечно, не женское дело. Но без изучения философов и главного умения размышлять Ваши суждения будут носить чисто созерцательный характер, который есть только первая ступень познания.